

УДК 101.1:37+008

**Карпова Н.К.,
Щипанкина Е.С.**

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД КАК МЕТАПРИНЦИП РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: гуманитарное мышление, культурологический подход, проблемно-смысловые поля образования, культурологическая интеграция.

© Карпова Н.К., 2011
© Щипанкина Е.С., 2011

Процесс становления и развития человека и его «окультуривания» можно представить в виде трех дистанций. Исходная, первая – освоение норм-образцов, становление пространства жизни – процесс социологизации человека. Вторая – развитие личности, освоение разных способов мышления и способов деятельности, проектирование новых форм социальной жизни. Третья – складывание своего образа, проживание своей личной истории, вхождение в культуру через культурные контексты, освоение ее знаков, символов, типов сознания. В конечном счете, человек должен стать фюсисом, т.е. произведением, понимаемым во всем богатстве смысла, придававшегося ему древними греками. По мнению В.С. Библера, современный культурный человек как бы участвует в непрерывном диалоге разумов: эйдетического (Античность), причащающего (Средневековье), разума познающего (Новое время) и возникшего в XX в. «особого строя разумения», который пытается охватить разные смыслы бытия [4].

Идея познания человеком высшей учености соотносима с философией гуманизма. Впервые о гуманизме серьезно можно говорить уже на материале Античности, в основе которой лежит идеал человека, выступающего целью культуры. Но лишь в эпоху Ренессанса восторжествовал антропоцентрический взгляд на мир, когда человека стали рассматривать как своеобразный центр мироздания. Гуманисты Ренессанса еще не отрицали веры в Бога, но человек вступал с ним в творческий диалог. В человеке видели универсальную ценность, его мыслили титаном, неограниченный потенциал которого раскрывался в деятельности, познании, созидании.

Мыслители Нового времени, унаследовав дух Ренессанса, заложили

основу рационалистического видения мира, которое проявилось в исторических и социальных утопиях грядущего. Эти теории, порожденные верой во всемогущество человеческого разума, привели к утрате веры в высший смысл. Герой Ф.М. Достоевского Иван Карамазов этот духовный кризис, порожденный утратой веры в трансцендентность, очень хорошо объясняет в известной фразе: если Бога нет – значит «все позволено».

Выход из этого гносеологического тупика пытались найти немецкие философы И. Кант, И. Гердер, Г. Гегель. И. Кант рассматривал сущность человека как совокупность двух начал: природного (мир жестокости и зла) и духовного (мир культуры, морали). Идеал духовного включает в себе Бог. Он нужен как своеобразный гипотетический пункт, точка отсчета всего гуманного. Преодолеть природное начало, прийти к духовному, высшему смыслу помогает человеку искусство, великая сила красоты, которая одухотворяет жизнь человека, приближает его к Божественному началу. Второй силой, возвышающей человека над повседневной жизнью, делающей его культурным существом, является нравственность. Нравственные поступки, по мысли философа, осуществляет только разумный, свободный человек, который с одинаковым уважением относится к себе и другим людям. Излагая сущность своей гуманистической концепции, И. Кант заключает: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству» [1, с. 41].

Немецкий философ И.Г. Гердер всю человеческую историю, процесс воспитания рассматривает как «культуривание человечности» [6, с. 15]. По утверждению автора капитального

труда «Идеи к философии истории человечества», «цель земного существования заключается в гуманности, а все низкие животные потребности только служат ей и должны вести к ней. Все нужно воспитывать: разумная способность должна стать разумом, тонкие чувства – искусством, влечение – благородной свободой, побудительные силы – человеколюбием» [там же, с. 17]. Воспитание гуманности И.Г. Гердер сравнивал с божественным явлением в жизни, считая, что «все человеческие учреждения должны следовать цели гуманизации» [там же, с. 52]. В связи с этим весь ход человеческой истории, развитие культуры, духовный прогресс он рассматривал с позиции гуманизма, видя в нем высший смысл и содержание наук, искусств и образования.

Гуманистическую тенденцию И. Канта и И.Г. Гердера продолжает Гегель. В его сочинениях история предстает как развертывание божественной идеи, которой со временем овладевает человек. В этом диалектическом процессе огромная роль отводится образованию, которое, по мысли Гегеля, служит «окультуриванию» человека, ибо от природы он «не истинный», не настоящий. Он должен обрести еще социальную и культурную природу, что и составляет содержание и цель образования как восхождения от единичного к всеобщему, культуре [5, с. 16].

Для индивида есть один способ приобщения к культуре – проделать в кратчайший срок тот путь, который духовно уже пройден человечеством. По утверждению философа, общественное, социальное должно быть распрямлено и как бы заново раскрыто субъективным духом (индивидуальным сознанием). Решить эти задачи призвано образование.

Долгое время в нашей методологии толкование сущности гуманизма

как единственно верное отыскивали в трудах классиков марксизма, в которых обосновывалась возможность построения справедливого, гуманного общества. Путь к такому обществу, как известно, автор «Капитала» видел в пролетарском мессианизме, социалистической революции, утверждающей царство свободы, равенства, братства.

К чему привело воплощение этой теории на практике, продемонстрировали трагические события нашей истории. К. Маркс попал в своеобразную ловушку, расставленную его же теорией. Насилие одного класса над другим закончилось несвободой, подавлением личности государством, превращением ее в «колесико и винтик одного единого великого социал-демократического механизма» [1, с. 81].

Ф. Ницше, как бы вступая в диалог с К. Марксом, не принял его теорию коллективного начала, так как видел в ней угрозу уникальной сущности каждой отдельной личности, опасность ее растворения в массе. Следуя ренессансным установкам воспитания человека-титана, свой гуманистический идеал он видел в «сверхчеловеке», заключающем в себе огромные личностные возможности. Но идея «сверхчеловека» имеет и другой полюс. Абсолютная свобода человека может привести к той же формуле – «все позволено». Так гуманистическая идея превращается в свою противоположность, оправдывая свободу одного человека ценой несвободы других.

На рубеже XIX и XX вв. культура стала утрачивать свою гуманистическую направленность. Это нагляднее всего проявилось в творчестве модернистов, особенно авангардистов. Случившаяся духовная катастрофа, по высказыванию Э. Фромма, явилась результатом «смерти бога» в XIX в., и следствием этого стала «смерть человека» в XX в.

Вывод, конечно, печальный, но возникновение в XX в. страшных тоталитарных, диктаторских режимов, геноцида, мировых войн давало философу материал для такого парадоксального заключения.

После крушения этих режимов и отрезвления от коммунистических иллюзий вопрос о гуманизме приобрел особую актуальность. Государственный социализм, равенство в нищете и «дикий капитализм» со страшным разделением общества на «богатых» и «бедных» одинаково враждебны человеку, унижают его достоинство, не позволяют творчески реализовать себя.

В настоящее время идет мучительный поиск национальной идеи в частности и стратегии развития мирового общества в целом в области политики, культуры, образования. Многим он видится в синтезе христианства и европейского гуманистического наследия. Эта идея близка к позиции религиозного экзистенциализма с его постулатом признания идеи Бога как универсального ценностно-смыслового ориентира. В этом плане показательны идеи русского философа Н.А. Бердяева, который считал, что человек должен рассматриваться как духовное существо. Духовность он определял как особый тип внутренней жизни человека, предполагающий способность к рефлексии над основными жизненными ценностями, всеотзывчивость и всечеловечность [3].

А. Швейцер выдвинул свое уникальное видение гуманизма. Им разработана так называемая «экологическая этика», главной идеей которой является благоговение человека перед жизнью, даже перед низшими ее формами. Этот принцип экологии духа, сохранения жизни, по мнению мыслителя, должен стать основополагающим для общепланетарной культуры. Его этика

благоговения перед жизнью включает в себя любовь, самоотверженность, сострадание, эмпатию, духовное единение с другим существом. Цель этики благоговения для А. Швейцера – «создавать ценности и осуществлять прогресс, служащий материальному, духовному и этическому развитию человека и человечества» [1, с. 144].

Одной из самых продуктивных идей, внесших новое содержание в сущность гуманизма, является идея планетарного сознания, выдвинутая В.И. Вернадским. «Жизнь человечества, – утверждал ученый, – при всей ее разнообразности, стала неделимой, единой. Человек впервые понял, что он житель планеты и может – должен мыслить и действовать в новом аспекте отдельной личности, семьи или рода, государства или союзов, но и в планетарном аспекте».

Новую фазу развития человечества, его мышления В.И. Вернадский обозначил ноосферой. Именно исходя из учения В.И. Вернадского о ноосфере в последние десятилетия формируется представление об общечеловеческом характере современной цивилизации, необходимости синтеза наук, культур.

Планетарное сознание предполагает формирование нового типа мышления, которое после работ М.М. Бахтина стали называть гуманитарным.

Гуманитарное мышление – это бесконечное познание мира и его оценка, включение личности в процесс мышления и извечный диалог, полилог образов культуры, логик, сознаний. Человек гуманитарного мышления как бы общается с людьми разных стран и эпох, разными «разумами» по «последним» вопросам бытия. Гуманитарное мышление, или «разум общения разумов» (А.Ф. Лосев), – необходимая гарантия выживания человечества на рубеже XX и XXI вв., развития личности, умею-

щей понимать и принимать разные точки зрения, разные логики, разные типы сознания. «Проклятые» вопросы бытия, загадки культуры и человеческого духа становятся личностно значимыми для человека с таким типом мышления, являются предметом его душевного и духовного напряжения, объединяют его микромир с макромиром, Вселенной.

Гуманитарное мышление осваивает мир не вещественно-натуралистически, а духовно-смысловым образом, как аксиологическую сущность. Его задачи – ценностно окрасить мир, наполнить его высшим смыслом и сделать сопричастным человеку, обществу, раскодировать содержание культуры по ее памятникам, текстам, знакам, кодам, шифрам. В связи с этим М.М. Бахтин отмечал, что предмет может воздействовать на личность только тогда, когда раскрывает свой потенциал, становится словом, приобщает человека к словесно-смысловому тексту [2].

Еще одна особенность гуманитарного мышления: в его познавательном акте происходит встреча двух субъектов, двух сознаний – авторского и реципиента, который выступает как соавтор. Поэтому акт гуманитарного познания – это всегда со-творчество, со-деятельность, со-знание [там же, с. 28].

Гуманитарное мышление формирует целостную картину мира и определяет место человека в ней, способствует овладению критериями оценки и интерпретации социальных, культурных и природных явлений, обеспечивает трансляцию человеческого опыта, интериоризируя (присваивая) культурные завоевания предыдущих поколений.

Вместе с тем следует заметить, что гуманитарное знание в современных условиях компьютерных сетей предполагает не только постфигуративные

отношения, когда дети учатся у своих родителей, но и префигуративные, когда взрослые учатся у своих детей. В широком смысле гуманитарное мышление по-новому помогает решать как проблему «отцов и детей», так и проблему взаимоотношений культур, когда «старшие» не только транслируют свой опыт «младшим», но и учатся у них.

Гуманитарное знание, гуманитарное мышление определяют новое понимание гуманизма и задачи образования. Личность, чтобы «догнать человечество», должна прожить «для себя» культуру, т.е. пройти ее этапы в своем духовном развитии. С другой стороны, она должна участвовать в современном большом диалоге, полилоге культур и сознаний. Так осуществляется связь единичного с универсальным, всеобщим.

Это единство гуманистического и гуманитарного, по мысли М. Хайдеггера, и составляет суть подлинного образования, или пайдеи, как его определяли древние греки. Философ считает, что образование лишь тогда выполняет свою миссию, когда оно восходит к высшим, сверхпрагматическим смыслам, достраивается до гуманитарного, гуманистического уровня, даруя человеку самого себя, открывая судьбу человечества в его историческом свершении, приобщая к таинству любви, смерти, к высшим сущностным смыслам. Подлинное образование – это самосозидание, самооценка, сотворчество, жизнь у истоков культуры, в которой человек обретает свой Дом, обетованное «Я» [7, с. 63].

Осознание культуры как условия становления, стимула и духовно-практического основания социального развития детерминировало появление нового фундаментального метода научного познания, получившего наименование «культурологический подход».

Суть данного метода состоит в том, что при изучении объектов, процессов и явлений общественного и личностного плана акцентированно выявляются и анализируются наиболее характерные для них культурные аспекты.

Культурологический подход представляет собой совокупность методологических приемов, обеспечивающих анализ любой сферы социальной и психической жизни через призму системообразующих культурологических понятий. Общеизвестно, что культурологический подход – это изучение мира человека в контексте его культурного существования, в аспекте того, чем этот мир является для человека, каким смыслом он для него наполнен. Это рассмотрение культурного наполнения социальной реальности, сложившихся и складывающихся культурных программ, утверждающих себя в опыте практической деятельности людей.

Культурологический подход предполагает рассмотрение феномена культуры в качестве стержневого в понимании и объяснении человека, его сознания и жизнедеятельности. В логике данного подхода различные аспекты сущности человека как субъекта культуры (сознание, самосознание, духовность, нравственность, творчество) понимаются в «иерархическом сопряжении», как грани целостного культурного человека.

В изучении человека культурологический подход ориентирует на его видение через призму понятия культуры, которое позволяет рассматривать человека как свободную, активную индивидуальность, способную к «самодетерминации в горизонте личности» в результате общения с другими личностями, культурами.

Культурологический подход позволяет трактовать усвоение культуры как

процесс личностного открытия, создания мира культуры в себе, участия в диалоге культур, при котором происходит индивидуально-личностная актуализация заложенных в ней смыслов. В первую очередь культурологический подход является принципиальной гуманистической позицией, признающей человека субъектом культуры, ее главным действующим лицом. Он сосредоточивает внимание на человеке как субъекте культуры, способном вмещать в себя все «старые» смыслы культуры и одновременно производить новые. Можно утверждать, что культурологический подход – это попытка пересмотра и преодоления сложившихся социокультурных оппозиций, дихотомий путем синтеза, целостного взгляда на мир через призму культуры.

Культурологический подход позволяет рассматривать сферу образования через призму следующих системообразующих понятий:

- субъект-объект-субъектных – таких как ценность, качество, культурная норма, культурный интерес;
- субъект-субъектных – таких как культурная деятельность, культурное самоопределение, культурное развитие (саморазвитие), глубинное общение, совместность, событийность;
- объект-субъектных – таких как социокультурная (культурная) ситуация, социокультурный (культурный) контекст образования, культурные модели, мультикультурная (культурная) среда образовательных систем.

Задаются три основных взаимообусловленных проблемно-смысловых поля образования:

- личностного роста (самоопределения, саморазвития, самореализации) посредством развития структур культурной деятельности, изменения личностного культур-

ного творческого опыта, динамики культуры общения и коммуникации, эволюции круга общения;

- роста уровня культуры (т.е. качества и степени выраженности ценностного содержания) отдельных образовательных процессов, систем, сообществ;
- развития и роста уровня культуры образования как сферы в целом, изменения социокультурного контекста образования (его предметных, информационных и субъективных сред, моделей, форм и механизмов организации).

Культурологический подход является совокупностью методологических приемов, обеспечивающих анализ любой сферы социальной и психической жизни (в том числе сферы образования и педагогики) через призму системообразующих культурологических понятий, таких как культура, культурные образцы, нормы и ценности, уклад и образ жизни, культурная деятельность и интересы и т.д. Он изменяет представление об основополагающих ценностях образования как исключительно информационно-знаниевых и познавательных, снимает узкую научную ориентированность его содержания и принципов построения учебного плана, расширяет культурные основы содержания обучения и воспитания, вводит критерии продуктивности и творчества в деятельность взрослого и ребенка.

Культура, гуманизм и гуманитарное мышление выступают базисными, системообразующими понятиями, позволяя представить культурологический подход как методологию, обеспечивающую перспективное развитие современного образования.

В числе признаков культурологической интеграции выделяются:

- смыслополагание – смыслоизвлечение;

- проектно-смысловая структурность;
- проблемно-поисковая ориентированность.

Метапринципом функционирования и развития образования выступает культурологический подход, определяющий идеи гуманизации и гуманитаризации в контексте мировой и национальной культур, ориентируя личность на смыслопоисковую, творческую, развивающую деятельность.

Таким образом, культурологический подход выступает основой разработки вариативных моделей содержания образования, не только обновляющих его, но и «удерживающих» в контексте культуры.

Литература

1. Антология педагогической мысли России первой половины XIX века. М.: Педагогика, 1987.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.
3. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994.
4. Библер В.С. Диалог культур и школа XXI века // Школа диалога культур. Идеи. Опыт. Проблемы. Кемерово: Алеф, 1993.
5. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. М.: Мысль, 1998.
6. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977.
7. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / сост., пер. с нем. и комм. В.В. Бибихина. М.: Республика, 1993.